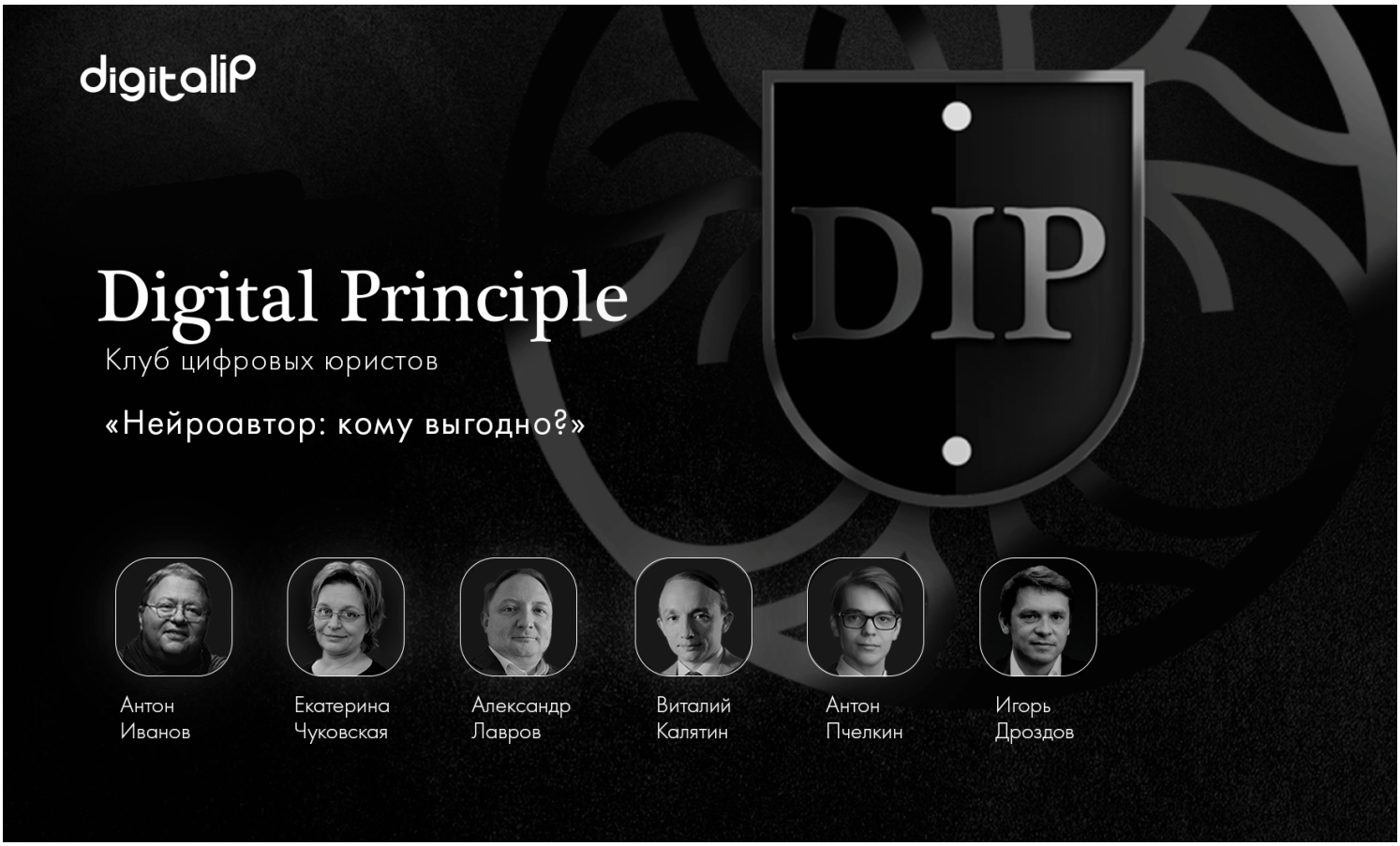
Нейросети — новый вызов авторскому праву?

16.06.2023

НОВОСТИ КОМПАНИЙ



Правообладателем продуктов машинного творчества должен быть пользователь, формулирующий запросы и использующий нейросеть на легальных основаниях. К такому выводу пришли участники пятого заседания Клуба цифровых юристов Digital Principle.

Должны ли продукты машинного «творчества» охраняться наравне с произведениями, созданными реальными людьми, и, если да, за кем именно необходимо закрепить права на этот контент: за разработчиком программы, пользователем, а может быть, за самой программой как особым «электронным лицом»? Какую роль здесь играет критерий творчества? Наконец, должны ли авторы картин или текстов, которые используются при

обучении программы, получать справедливое вознаграждение? И если да, каков должен быть механизм сбора и распределения такого вознаграждения? Такие вопросы стояли в повестке дискуссии.

Открывая заседание, председатель Правления Ассоциации IPChain **Максим Прокш** отметил, что темы, поднимаемые в Клубе, находят живой отклик у экспертного сообщества: «*Мы приятно удивлены, что у нас появилась постоянная аудитория. На каждое заседание регистрируется более 300 участников, эта цифра от клуба к клубу стабильна несмотря даже на сезон летних отпусков. Это сигнал того, что темы, которые мы обсуждаем, интересны для нашей целевой аудитории. Мы открыты для новых тем и предложений, которые волнуют юридическое сообщество и которые вы хотели бы обсудить на следующих заседаниях*».

Проблема взаимоотношений искусственного интеллекта (ИИ) с авторским правом уже давно перешла в практическую плоскость, отметил модератор заседания Клуба, профессор-исследователь Digital IP, научный руководитель, ординарный профессор факультета права НИУ ВШЭ **Антон Иванов:** *«Не так давно я нарисовал картинку в Kandinsky 2.1 и выложил ее во “ВКонтакте”. При этом я сразу задумался: нарушаю ли я что-то? Или на недавней защите магистерских диссертаций научный руководитель написал в заключении, что, скорее всего, работа написана с использованием ChatGPT. Какова же должна быть правовая квалификация этих отношений?».*

Несмотря на то что интеллектуальное право апеллирует к понятию творческого вклада, в законодательстве нет определения творческой деятельности, да и результаты творческой деятельности определяются через перечень охраняемых объектов, напомнила директор Digital IP **Екатерина Чуковская:** *«Определение творчества — задача для искусствоведа или философа. Что же касается авторского права, то оно изначально стремилось в первую очередь урегулировать различные рынки. Каждое техническое новшество вызывало в общественном мнении бурю. Считалось, что книгоиздание убьет архитектуру, фотография убьет живопись, кино убьет театр, телевидение убьет кино, интернет убьет всех. Но вроде бы все живы, да и решения всегда находились: как правило, через расширение перечня охраняемых объектов и способов их использования, но не только — например в случае с вознаграждением за частное копирование».*

По словам Екатерины Чуковской, ИИ — одно из таких технических новшеств, и вряд ли оно что-то изменит в представлении о том, что автор — это человек, а не юридическая фикция или компьютерная программа.

Доцент Департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ **Виталий Калятин** предложил рассмотреть вопрос об ИИ прагматически и провел аналогию с понятием «юридическое лицо». Он напомнил, что категория юридического лица изначально решала две основные задачи: участия в гражданском обороте и ограничения ответственности. Точно так же в вопросе взаимоотношений ИИ с авторским правом необходимо ориентироваться на задачу поощрения творчества и развития соответствующего рынка. *«Есть много вариантов, за кем можно закрепить права на контент нейросетей. Это может быть создатель программы, пользователь, организатор процесса в широком смысле (продюсер), сам ИИ. Наконец, возможны варианты общественного достояния и соавторства. Однако, исходя из задач стимулирования креативного производства, развития рынка и защиты публичной сферы, автором стоит признать именно пользователя в широком смысле, продюсера, организатора создания продукта с применением ИИ»*, — отметил эксперт.

Он пояснил, что именно пользователь-продюсер-организатор производства продукта влияет на его качество и репутацию. Иные же решения окажут на рынок скорее негативный эффект. Например, переводя продукт нейросетей в общественное достояние, законодатель тем самым поставит в уязвимое положение «живых» авторов, чьи произведения неизбежно начнут проигрывать конкурентную борьбу бесплатному контенту ИИ.

Председатель Правления Фонда «Сколково» **Игорь Дроздов** обратил внимание на то, что в отличие от естественного интеллекта ИИ остается хоть и продвинутым, но всего лишь орудием труда: «*Творчество — это выражение индивидуальности каждого человека вовне. Индивидуальность формируется из двух факторов: во-первых, это генетические особенности, а во-вторых, — насмотренность, которая формирует опыт человека и на основании которой он что-то творит. Если мы переложим это на искусственный интеллект, то я бы отметил следующее. Нейросеть творит из какого-то запроса, задания, которое дает ему человек. Поэтому в этом смысле она является орудием труда. Мы при помощи программы что-то рисуем, так же как при помощи ручки пишем книгу или делаем снимки с помощью фотоаппарата*

».

Помимо вопроса о статусе продукта нейросетей и его правообладателе довольно острым остается вопрос данных, на которых ИИ обучают. Юрист практики интеллектуальной собственности и товарных знаков «Пепеляев Групп» **Антон Пчелкин** отметил, что на Западе уже есть прецедент коллективного иска к разработчикам приложений для генерации картинок. *«Истцы почему-то считают произведения ИИ современными коллажами. Мол, нейросеть выдает нечто усредненное на основе увиденного. Ответчики так не считают. Они указывают на то, что нейросеть изучает не картинки, а сущности, и на основе этих сущностей создает новое»*, — отметил он.

Несмотря на то что в юридическом смысле подобный способ обращения к материалам вряд ли подпадает под тот или иной вид использования произведений, сам фактор веб-скрейпинга, включения охраняемого контента в датасеты остается чувствительным для художников.

Обсуждая вопрос урегулирования этого противоречия между авторами и ИИ-индустрией, некоторые из участников беседы допустили, что релевантной могла бы оказаться та или иная модель коллективного управления с выплатой вознаграждения без необходимости спрашивать согласие каждого автора, коль скоро проследить, попала ли конкретная работа в тот или иной датасет, технически невозможно. Так, Игорь Дроздов, развивая аналогию между естественным и искусственным интеллектом, отметил, что за «насмотренность», то есть за обучение, посещение музеев, галерей принято платить, и в этом смысле вознаграждение для тех, благодаря кому учится ИИ, представляется вполне разумным. В то же время Виталий Калятин обратил внимание на то, что, учитывая огромный масштаб датасетов, размер вознаграждения может оказаться настолько несущественным, что администрирование платежей окажется нерентабельным. В этих обстоятельствах деньги разумнее было бы направить в те или иные фонды, помогающие креативным индустриям.

В завершение беседы гости сошлись на том, что вопрос взаимоотношений ИИ-индустрии с авторским правом скорее всего будет урегулирован, когда очевидным станет коммерческий потенциал нейросетей и можно будет уверенно судить о емкости этого рынка.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ